DOI 10.32726/2411-3417-2026-3-24-35
УДК 338.2(510):314

Марина Ткаченко

Демографический фактор экономического благополучия Китая

Аннотация. *Несколько десятилетий, прошедшие с начала политики реформ и открытости наглядно продемонстрировали значимую роль демографического фактора, и прежде всего, наличия многочисленной, растущей и дешевой рабочей силы в экономическом развитии Китая. Теперь КНР превращается в страну, где благополучие все больше зависит от того, насколько эффективно используются ее сокращающиеся человеческие ресурсы. Поэтому демографический спад в Китае следует рассматривать не только как социальную проблему, но и как структурный экономический фактор. Демография во многом определяет, сможет ли Китай сохранить высокие темпы экономического роста и создать принципиально новую модель экономического благополучия.*

Ключевые слова: *Китай, КНР, депопуляция, демографический кризис, старение населения, производительность труда, цифровизация, серебряная экономика.*

Оценка новых демографических вызовов для Китая

Китай находится на пороге серьезных демографических изменений. Расчеты на основе ежегодных данных Национального бюро статистики Китая показывают устойчивое замедление роста численности населения страны. В 2002 г. численность населения увеличилась на 0,647% по сравнению с предыдущим годом. В течение 2000-х годов ежегодный темп прироста постепенно снизился примерно до 0,48–0,53%. Если временной промежуток с 2011 по 2017 г. можно охарактеризовать как период относительной стабилизации, то впоследствии замедление ускорилось. В 2017 г. население выросло на 0,533%, в 2018 г. — лишь на 0,381%, а в 2019 г. — на 0,335%. В 2021 г. прирост фактически приблизился к нулю: численность населения увеличилась только на 480 тыс. человек, или на 0,034% по отношению к предыдущему году [National Bureau of Statistics...].

Таким образом, еще до перехода Китая к сокращению населения в 2022 г. статистика фиксировала практически полное исчерпание экстенсивного роста населения. В абсолютных показателях падение ежегодного прироста населения с 8,26 млн человек в 2002 г. до 0,48 млн человек в 2021 г. выглядит еще более наглядно. Последующие годы продемонстрировали устойчивую убыль населения, а к концу 2025 г. сокращение

Сведения об авторе: *ТКАЧЕНКО Марина Федоровна — заведующая кафедрой отраслевой экономики Дипломатической академии МГИМО МИД России, доктор экономических наук, профессор, marstav251280@gmail.com.*

численности стало самым масштабным после начала периода убыли, составив 3,39 млн человек за год, что на 2 млн человек больше, чем в предыдущем аналогичном периоде [Там же].

Сокращение численности населения в Китае происходит на фоне фундаментальных изменений в возрастной структуре. Данные выборочного опроса 1% населения в 2005 и 2025 г. продемонстрировали, что число детей от 0 до14 лет в 2025 г. по сравнению с 2005 г. сократилось с 264,78 до 214,36 млн, тогда как население 60+ выросло со 144,08 до 321,22 млн человек. В 2005 г. детей и подростков было почти в 1,8 раза больше, чем лиц старше 60 лет; в 2025 г. население 60+ уже примерно в 1,5 раза превышало по численности население 0–14 лет. Одновременно доля лиц 15–59 лет сократилась с 68,7 до 61,9%, а естественный прирост на 5,89‰ сменился убылью на 2,41‰.

Соотношение лиц трудоспособного возраста и лиц старше 60 лет существенно поменялось. Если в 2005 г. на 100 человек в возрасте 15–59 лет приходилось примерно 16 человек в возрасте 60+, то в 2025 г. их было уже 37. Вместе с тем сокращается число занятых — на 33 млн человек в 2025 г. по сравнению с 2005 г. [Communiqué on Major Data of 1% National Population Sample Survey in 2005; Communiqué of the 1% National Population Sample Survey in 2025].

На формирование новой возрастной структуры населения повлияли рождаемость, смертность и ожидаемая продолжительность жизни. Если в 2005 г. общий коэффициент рождаемости составлял 12,40 ‰, а общий коэффициент смертности — 6,51‰, то в 2025 г. аналогичные показатели уже составляли 5,63 и 8,04‰ соответственно [Там же; Statistical communiqué...]. Более высокий коэффициент смертности обусловлен, с одной стороны, значительным увеличением доли старших возрастов в общей численности населения, а с другой — ростом продолжительности жизни, которая в 2024 г. достигла в Китае 79 лет. В целом за последние двадцать лет доля населения 60+ в общей численности практически удвоилась, увеличившись с 11,03 до 22,86% [Там же]. Старение населения в Китае обусловлено не только сокращением рождаемости, но и тем, что в целом китайцы живут дольше.

Сокращение количественного демографического ресурса сопровождается ростом образовательного уровня населения и мощными процессами урбанизации. Численность китайцев с высшим образованием выросла с 67,6 млн человек в 2005 г. до 272,3 млн человек в 2025 г., то есть более чем в четыре раза. В 2025 г. средняя продолжительность обучения в возрастных когортах 16–59 лет составила 11,3 года. На фоне общего сокращения занятости растет городская занятость, которая в период с 2005 по 2025 г. увеличилась на 200 млн человек. Доля городского населения возросла с 43% в 2005 г. до 67,9% в 2025 г., или на 392 млн человек в абсолютных показателях [Там же].

Таким образом, прежнее количественное демографическое преимущество («дивиденд») Китая исчерпано, что подогревает научные дискуссии о роли демографического фактора в развитии китайской экономики и ставит перед КПК вполне конкретные

практические задачи по разработке новой экономической политики в условиях назревающего демографического кризиса.

Дискуссии о причинах и последствиях нарождающейся китайской депопуляции

Большинство исследователей признает, что благоприятная возрастная структура населения была одним из факторов китайского экономического подъема в период реформ. Вместе с тем не существует единой концепции так называемого демографического дивиденда, который трактуется и оценивается в трудах разных исследователей по-разному. Соответственно, его влияние в прошлом и настоящем также можно интерпретировать различным образом.

Так, видный китайский экономист, вице-президент Китайской академии общественных наук Цай Фан отмечал, что демографический дивиденд проявляется не только в увеличении численности трудоспособного населения, но и в сочетании высокой доли населения трудоспособного возраста, низкой демографической нагрузки, высокой нормы сбережений и расширения занятости. При этом он еще в 2004 г. фиксировал тенденцию к исчерпанию этого фактора [Cai Fang. Demographic Transition…], а в 2013 г. утверждал, что Китай прошел «поворотную точку Льюиса» [Cai Fang. Approaching a neoclassical scenario…]. В 2020 г. ученый пришел к мысли о постепенном переходе от «первого» ко «второму» демографическому дивиденду, который связан с человеческим капиталом, участием пожилых на рынке труда и более длительной экономической активностью [Cai Fang. The Second Demographic Dividend…].

О смене экономического механизма демографического дивиденда говорят Гу Хенъю и У Инъю из Нанкинского университета и их соавторы. Они отмечают, что после 2010 г. начался переход от демографического дивиденда, основанного на благоприятной возрастной структуре, к демографическому дивиденду, основанному на структуре навыков и человеческом капитале. Преобладание возрастного дивиденда наблюдалось в очень коротком временном периоде (с 2000 по 2005 г.), что во многом было связано с влиянием ограничительной политики рождаемости, ускорявшей изменение возрастной структуры [Hengyu Gu et al.].

Другая китайская исследовательница, профессор Исследовательской школы экономики Австралийского национального университета Син Мен,, предлагает критически оценивать вклад увеличения численности населения трудоспособного возраста в китайское экономическое чудо, выдвигая тезис о совокупном влиянии таких факторов, как миграция, образование, региональные различия и качество человеческого капитала [Xin Meng].

В целом как в ранних, так и в более современных работах китайских ученых предметом дискуссии является не столько роль демографического дивиденда в экономическом росте КНР, сколько оценка его структурных особенностей. При этом всеми так

или иначе фиксируется переход от количественных характеристик демографического фактора к качественным, которые в инновационной экономике будут оказывать гораздо большее влияние на экономическое развитие.

Научные споры вокруг проблемы старения населения в Китае и влияния изменений в возрастной структуре на экономическое развитие имеют более глубокие корни, чем просто поиск ответа на вопрос, что же может компенсировать окончание положительного влияния демографического дивиденда. Ключевым направлением дискуссии является обсуждение китайскими и зарубежными авторами факторов, способных продлить китайское экономическое чудо и содействовать появлению новой модели экономического роста, учитывающей изменившиеся реалии демографической ситуации в стране. Важным аспектом является оценка взаимосвязи особенностей инновационной экономики и роли демографических вызовов в ее развитии.

Прямыми последствиями трансформации возрастной структуры населения Китая являются: 1) сокращение предложения труда; 2) изменение эффектов производительности труда; 3) изменение параметров пенсионной системы; 4) изменения в потребности услуг в сфере здравоохранения; 5) изменения в структуре потребления и спросе на товары/услуги. Особенно важно совокупное влияние перечисленных последствий на динамику экономического роста и формирование новой модели экономического развития.

Эффект от **сокращения предложения труда** (как одного из наиболее вероятных последствий изменения возрастной структуры) нельзя назвать однозначным, что демонстрируют результаты ряда исследований. На фоне алармистских выводов некоторых китайских авторов и экспертов Международного валютного фонда (МВФ) [Jinqi Ye et al.] об очевидном уменьшении численности трудоспособного населения Китая и критическом влиянии этого процесса на темпы экономического роста, существуют иные оценки. Они связывают проблемы на рынке труда не столько с общим количеством пожилых лиц, относящихся к экономически неактивному населению, сколько с тем, какое число из них смогут продолжить работу и как способно измениться пенсионное поведение в ближайшей перспективе. Подобные исследования демонстрируют умеренно-позитивный сценарий, подводящий к мысли о сопутствующих старению населения факторах, которые позволят пролонгировать занятость в старших возрастных группах. В итоге старение мало повлияет на экономический рост в краткосрочной перспективе.

Что касается **производительности труда**, здесь выводы во многом зависят от того, на каком уровне (макроэкономическом или микроэкономическом) проводилось исследование, а также на статистические данные какого времени оно опиралось. На уровне фирмы эффекты оказываются более положительными: старение населения стимулирует предприятие компенсировать отсутствие работников вложениями капитала и внедрением новых технологий, что повышает производительность труда. Особенно ярко эта тенденция проявляется в трудоемких компаниях, среди работников с относительно низкой квалификацией и в китайских городах первого и второго уровня [1]. Вместе

с тем уменьшение числа работников может привести к замедлению темпов роста национальной экономики в целом [Chen Wu et al.]. Исследования ряда китайских авторов показывали, что увеличение доли населения в возрасте 65+ на 10% снижало темп роста ВВП на душу населения примерно на 2% [Jinqi Ye et al.].

При этом очень сильно выражено влияние региональной дифференциации по таким критериям, как разные уровни образования населения, в целом качество человеческого капитала, а также темпы внедрения технологий. Так, одинаковые темпы старения населения могут иметь разный эффект для производительности труда в провинциях с разным уровнем образования [Fange Meng, Xin Wen].

Общий вывод состоит в том, что изменения в возрастной структуре населения в пользу старших возрастов не оказывает линейного и одинакового воздействия на производительность труда.

Для **пенсионной системы** последствия более однозначны. С учетом дифференциации механизмов выплат пенсионерам, охват пенсионными схемами превышает в Китае миллиард человек. В исследовании МВФ [Bonthuis et al.] приводится моделирование влияния демографических изменений на ситуацию с пенсионными выплатами до 2050 г. При отсутствии реформ старение будет существенно увеличивать расходы на пенсионное обеспечение в Китае (с 5,4% ВВП в 2024 г. до 15,3% ВВП в 2050 г.), при этом сократятся возможности для накопления капитала и снизится темп роста ВВП. При увеличении пенсионного возраста пенсионные расходы станут сокращаться, а ВВП будет немного, но неуклонно расти. Таким образом, большое значение в условиях старения населения имеют параметры пенсионной системы и продолжительность периода экономической активности населения.

Спрос на **услуги здравоохранения**, с одной стороны, будет неизменно расти, но, с другой, фактические расходы могут оставаться прежними либо снижаться за счет развития системы медицинского страхования, контроля ценообразования, доступности самих услуг и состояния здоровья пожилых людей. Об этом свидетельствуют результаты сразу нескольких исследований [Xiaocang Xu et al.; Shangguang Yang et al.].

Наиболее острым аспектом дискуссии является выявление влияния демографических изменений на **внутренний спрос и потребление**. Тут можно отметить несколько направлений исследований. Во-первых, старение населения не просто уменьшает внутренний спрос, но и меняет его структуру — вследствие роста спроса на медицинские услуги, услуги социального обеспечения и развитие соответствующей инфраструктуры [Yue Wang et al.]. Во-вторых, меняется жизненный цикл сбережений, поскольку население начинает переходить от накопления к использованию ранее накопленных средств [Which Way Forward?...]. Как итог, будут меняться источники инвестиций.

На основе приведенных исследований можно констатировать, что сокращение трудовых ресурсов и пенсионная нагрузка оказывают отрицательное воздействие, тогда

как повышение занятости пожилых, качества человеческого капитала и капиталоемкости (через технологическое переоснащение производства) способно частично компенсировать демографическое сокращение. Другими словами, должен произойти переход от роста, основанного на расширении трудовых ресурсов, к росту, основанному на производительности, человеческом капитале, автоматизации и более длительной экономической активности населения. Поиск баланса различных источников экономического роста остается одним из центральных вопросов исследований китайской экономики, а на практике подталкивает к внедрению новых инструментов в ответ на растущие демографические вызовы.

Как Китай отвечает на демографические вызовы?

Коммунистическая партия Китая (КПК), сознавая значимую роль демографического фактора в экономическом развитии страны, реализует целый комплекс мер демографического, социального и экономического характера по преодолению последствий усугубляющегося демографического кризиса. Идеологической основой системной политики в этой области являются установки председателя Си, которые он высказал в ходе ряда партийных совещаний и съездов.

Важной отправной точкой стал XX съезд КПК, в обращении к которому Си призвал «активнее отвечать на старение население». Демографическая проблема, таким образом, была встроена в более широкую концепцию китайской модернизации.

Несколькими месяцами позже, в мае 2023 г., Си Цзиньпин в своем выступлении в рамках первого заседания Комиссии ЦК по финансовым и экономическим вопросам фактически сформулировал новую концепцию — «высококачественное развитие населения», которая сочетает в себе несколько ключевых аспектов:

- улучшение качества населения через повышение качества образования, здоровья, рост профессиональных навыков и человеческого капитала;
- поддержка «соответствующего» уровня рождаемости, но не любой ценой, а путем достижения оптимального уровня рождаемости и численности населения;
- создание универсальной инфраструктуры ухода за детьми;
- более эффективное использование уже имеющихся человеческих ресурсов; формирование человеческих ресурсов в достаточном количестве, высокого качества, оптимальной структуры и на основе принципа рационального распределения;
- создание проактивной национальной стратегии реагирования на старение населения через использование экономического потенциала стареющего населения на основе развития базовой системы услуг для пожилых, многоуровневой пенсионной системы, системы «серебряной экономики», повышения качества жизни пожилых людей [Xi stresses building…].

Следует отметить, что в новой концепции председателя Си повышение уровня рождаемости уже не рассматривается как наиболее важная мера по преодолению влияния изменений в возрастной структуре общества. Теперь это скорее вспомогательный

инструмент. Хотя еще двумя годами ранее были приняты несколько важных решений, которые непосредственно касались рождаемости. Так, в 2021 г. было принято «Решение ЦК КПК и Госсовета КНР о совершенствовании политики в области деторождения для содействия долгосрочному и сбалансированному демографическому развитию» [China releases decision...], которое разрешило иметь супружеским парам до трех детей. В документе впервые системно были изложены комплексные меры поддержки рождаемости. При этом четко определялась взаимосвязь «политики трех детей» и торможения процессов активного старения населения, а сама демографическая проблема рассматривалась уже как поиск источников оптимальной возрастной структуры населения.

В том же году Постоянный комитет ВСНП КНР внес изменения в Закон о народонаселении и планировании семьи, которые ознаменовали переход от «ограничения рождаемости» к «поддержке семьи» на государственном уровне.

В целом политика деторождения стала увязываться не столько с либерализацией подхода к планированию семьи, сколько с обеспечением доступности детских садов, услуг нянек, предоставлением налоговых и жилищных льгот, отпуска по уходу за ребенком, защите занятости женщин. На реализацию этих и ряда других мер (всего их 13) нацелено решение Госсовета КНР (от 28 октября 2024 г.), которое опубликовано в виде циркуляра «О стимулировании рождаемости» [2]. В данном документе, в дополнение к уже указанным мерам, в целом декларируется создание общества, ориентированного на формирование благоприятной среды для деторождения. В частности, предусматривается проведение общенациональной информационной кампании через СМИ и киноиндустрию в целях повышения статуса и авторитета института семьи в обществе. Воспитание ребенка становится, таким образом, делом не только семьи, но буквально задачей всего общества.

Однако стимулирование рождаемости является не единственной мерой по преодолению перекосов в возрастной структуре населения. Принципиально новым направлением является формирование «серебряной экономики», в целях развития которой в 2024 г. был составлен и опубликован правительственный план [China unveils measures...]. Государство рассматривает пожилых людей не только как группу, связанную с бюджетными расходами, но и как новый сегмент спроса на определенные виды товаров и услуг. Китайские власти связывают расширение возрастной группы 60+ с созданием специализированных промышленных парков для развития «серебряной экономики» по всей стране и реализуют меры, направленные на формирование пула отраслевых лидеров и стимулирование потребления среди пожилых людей.

Неотъемлемой частью трансформации экономики в условиях увеличения количества лиц старших возрастных групп является постепенное повышение пенсионного возраста. Принципиальное решение об этом принято. Кроме того, в декабре 2024 г. было объявлено о распространении частной пенсионной системы на всю страну после пилотного периода. Одновременно Китай создает систему финансовой поддержки

пенсионной сферы и «серебряной экономики». Это выражается в расширении каналов финансирования, развитии пенсионных финансовых продуктов, кредитной поддержке отрасли, финансовом планировании пенсионного обеспечения и защиты потребителей пенсионного возраста.

В ходе Центральной экономической рабочей конференции в 2024 г. Си Цзиньпин вновь отметил важность активного развития «серебряной экономики», фактически определив ее как одно из звеньев макроэкономической стратегии. Были поставлены задачи, связанные с:

- повышением базовых пенсий;
- увеличением государственных субсидий медицинского страхования;
- развитием системы ухода за пожилыми людьми;
- проведением сбалансированной политики рождаемости [Xi delivers important speech…].

На последней Центральной экономической рабочей конференции (декабрь 2025) председатель КНР не упоминал «серебряную экономику» прямо, однако в его речи прозвучали тезисы о необходимости поддержки пожилых людей в части расширения реабилитационной и сестринской помощи, а также введения системы долгосрочного ухода.

Фактически происходит адаптация китайской модели развития к новой возрастной структуре населения. Начиная с 2023 г. в выступлениях лидера КНР (на ключевых экономических совещаниях и крупных политических мероприятиях) так или иначе отмечается взаимосвязь экономических достижений с качеством человеческого капитала и его структурой. Выделен ряд ключевых факторов (рождаемость, труд лиц пенсионного возраста, качество человеческого капитала, технологии, пенсионное обеспечение, инфраструктура ухода, потребление со стороны пожилых людей), развитие которых в совокупности должно существенно снизить риски, связанные с демографическими изменениями в ближайшем будущем.

Параллельно идущие роботизация, цифровизация и внедрение интеллектуальных систем в промышленности также являются мощным фактором влияния на рынок труда и, следовательно, могут стать неким демпфером нестабильности и иных негативных последствий постарения населения для китайской экономики. Следует отметить, что ни в одном из программных выступлений Си Цзиньпина необходимость роботизации и внедрения ИИ не связывалась напрямую с усиливающимся демографическим кризисом. Вместе с тем, например, перестройка производственного процесса в рамках Плана развития интеллектуального производства (2016–2020 гг.) [Intelligent Manufacturing…] не сводилась к простой замене человека роботом, но ставила задачу снизить зависимость объема выпуска от количества человеческого труда. Последующие подобные документы констатировали необходимость перехода от менее квалифицированного к более квалифицированному труду и владения навыками использования искусственного интеллекта, что подразумевает сокращение необходимых трудовых ресурсов.

Взаимосвязь демографии, производительности, цифровизации и промышленной политики нашла непосредственное отражение в 14-ом пятилетнем плане КНР (2021–2025), где была прямо поставлена задача опережающего роста совокупной производительности труда по сравнению с ростом ВВП, что фактически означает независимость экономического роста от увеличения трудовых ресурсов [Outline...]. 14-й пятилетний план развития индустрии робототехники в КНР, поставив цель удвоить плотность промышленных роботов, одновременно стал ответом на старение населения, тем более что в качестве одной из задач предусмотрено развитие производства роботов сервисных, медицинских и предназначенных для ухода [Xiaogang Song]. Задачи расширения применения ИИ в сфере ухода за пожилыми людьми прослеживаются и в других китайских документах. Таким образом, не только промышленное производство, но и социальная сфера становятся отраслями применения новейших технологий на основе ИИ.

На фоне развития цифровой экономики появилась концепция «новых качественных производительных сил», которая рассматривается председателем Си как неотъемлемая часть «новой эры» [Xi stresses development...]. Новые производительные силы Си Цзиньпин связывает с технологическими инновациями, ИИ, цифровизацией, интеллектуальным производством, новым сочетанием работников и средств производства и ростом совокупной факторной производительности. Эта концепция, по сути, положена в основу очередного 15-го пятилетнего плана КНР (2026–2030).

В целом следует отметить линейность и логику внедрения роботизации и ИИ в различные общественные сферы. Изначально эти технологические инновации не являлись ответом на изменения в возрастной структуре населения. Демографическая политика и цифровизация до недавнего времени развивались как два абсолютно независимых направления. Начиная с 2015 г. внедрение новых технологий определялось как инструмент модернизации и повышения конкурентоспособности китайской экономики, с 2021 г. технологии становятся средством роста производительности труда, но уже в 2023 г. появляется понятие «новых качественных производительных сил», которое можно рассматривать как ответ на изменившиеся демографические вызовы. При этом с 2024 г. роботизация и ИИ начинает активно внедряться как инструмент «серебряной экономики».

Можно сделать вывод, что на данном этапе в Китае формируется система мер по преодолению последствий сокращения численности трудоспособного населения, которая предполагает решение возникающих проблем не только с помощью инструментов демографической политики, но и за счет технологической перестройки производства. В этой системе роботизация и ИИ выступают не как буквальная замена сокращающегося населения, а как механизм повышения производительности труда при менее благоприятной количественной структуре трудовых ресурсов.

Заключение

Демографический кризис не означает неизбежного экономического упадка Китая. Он означает конец прежней модели роста, основанной на дешевой и многочисленной

рабочей силе. Китай пытается перестроить экономические механизмы так, чтобы рост больше не зависел от постоянного увеличения численности рабочей силы. Новая экономическая модель будет строиться уже не столько на количестве работников, сколько на производительности, уровне автоматизации, развитии искусственного интеллекта и способности государства адаптировать социальную политику к стареющему обществу. В этом смысле КНР становится первой крупной экономикой, которая проверяет на практике, может ли технологическая модернизация компенсировать демографическое сжатие. Дальнейшую динамику экономического роста определяет комбинация четырех групп инструментов:

1. Поддержка рождаемости;
2. Проведение эффективной пенсионной реформы и повышение занятости лиц старших возрастных групп;
3. Рост уровня образования, внедрение ИИ, роботизация и рост капиталоемкости производства;
4. Развитие «серебряной экономики» в совокупности со здравоохранением и сектором услуг, нацеленными на лиц старшего возраста.

Первая группа мер возымеет эффект лишь в долгосрочной перспективе, предположительно в 2040-х годах, а до этого времени динамика экономического развития будет зависеть исключительно от эффективного сочетания трех остальных групп мер.

Это особенно важно в краткосрочном плане, пока технологическая модернизация еще недостаточна для преодоления последствий сокращения численности трудоспособного населения. В этот период Китай может компенсировать утрату количественного демографического дивиденда расширением экономической активности пожилых людей и изменением структуры экономики. Особенно важны более поздний выход на пенсию, занятость пожилых, урбанизация, услуги, здравоохранение, «серебряная экономика», рост внутреннего потребления. Весьма вероятно, что КНР сохранит нынешние темпы экономического роста. В частности, это демонстрируют данные официальной китайской статистики, согласно которой в 2025 г. прирост производительности труда составил 6,1% на фоне сокращения численности трудоспособного населения [Statistical communiqué…].

В среднесрочной перспективе при благоприятном сценарии могут проявиться положительные последствия внедрения ИИ и роботизации, которые будут поддерживать производительность труда и способствовать накоплению человеческого капитала. Именно в ближайшие 10-15 лет должна сформироваться новая модель экономического развития Китая [China's new journey…], основанная на повышении производительности труда и высококачественном человеческом капитале.

Примечания

1. Городами первого уровня в Китае называют четыре мегаполиса (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь), еще 15 городов относят к новому первому уровню и 30 ко второ-

му. Это не официальное административное деление, а скорее индикатор положения города в национальной городской и экономической иерархии.

2. См.: Щепин К. От ограничений к поощрению: Китай издал циркуляр о стимулировании рождаемости. // CGTN. 29.10.2024. — URL: russian.cgtn.com/news/2024-10-29/18511116284421570 58/index.html (date of access: 04.09.2026).

Литература

Bonthuis B., Yongquan Cao, Freudenberg C. Population Aging and Pension Reforms in China. // IMF Working Paper. WP 26/27. February 2026. 34 p. — URL: imf.org/-/media/files/publications/wp/2026/english/wpiea2026027-source-pdf.pdf (date of access: 04.09.2026).

Cai Fang. Approaching a neoclassical scenario: the labor market in China after the Lewis turning point // China Finance and Economic Review. Volume 1, article number 1 (2013). Dec 13, 2013. — URL: link.springer.com/article/10.1186/2196-5633-1-1 (date of access: 04.09.2026).

Cai Fang. Demographic Transition, Population Dividend, and Sustainability of Economic Growth: Minimum Employment As A Source of Economic Growth. — URL: rkyj.ruc.edu.cn/EN/Y2004/V28/I2/2?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Cai Fang. The Second Demographic Dividend as a Driver of China›s Growth // China & World Economy. Volume 28, issue 5. Sep 30, 2020. P. 26-44. — URL: onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/cwe.12350?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Chen Wu, Yang Cao, Hao Xu. How Population Aging Drives Labor Productivity: Evidence fr om China // Sustainability 2025, 17, 5046. May 30, 2025. 28 p. — URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/17/11/5046 (date of access: 04.09.2026).

China's new journey a boon to world development // The State Council the People's Republic of China. Oct 18, 2022. — URL: english.www.gov.cn/news/topnews/202210/18/content_WS634de3e4c6d0a757729e1629.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

China releases decision on third-child policy, supporting measures. // The State Council the People's Republic of China. Jul 20, 2021. — URL: english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202107/20/content_WS60f6c308c6d0df57f98dd491.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

China unveils measures to develop 'silver' economy. // The State Council the People's Republic of China. Jan 16, 2024. — URL: english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202401/16/content_WS65a5b709c6d0868f4e8e31cc.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Communiqué on Major Data of 1% National Population Sample Survey in 2005. // National Bureau of Statistics of China. 22.03.2006. — URL: stats.gov.cn/english/NewsEvents/200603/t20060322_25744.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Communiqué of the 1% National Population Sample Survey in 2025. // National Bureau of Statistics of China. May 22, 2026. — URL: stats.gov.cn/english/PressRelease/202605/t20260522_1963789.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Fange Meng, Xin Wen. Quality of education, ageing and labor productivity. // PLoS ONE 19(12): e031436. Dec 11, 2024. 16 p. — URL: journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0314367 (date of access: 04.09.2026).

Hengyu Gu, Yingju Wu, Marois G., Lutz W., Tianlong Niu. China's demographic dividend has moved from age-based labor supply to skill-based productivity. // PNAS. Vol. 123, No. 15. Apr 8, 2026. 10 p. — URL: pnas.org/doi/epdf/10.1073/pnas.2532906123 (date of access: 04.09.2026).

Intelligent Manufacturing Development Plan (2016–2020). URL: gov.cn/xinwen/2016-12/08/content_5144868.htm?utm_source (date of access: 01.09.2026).

Jinqi Ye, Ziyan Chen, Bin Peng. Is the demographic dividend diminishing in China? Evidence from population aging and economic growth during 1990–2015 // Review of Development Economics. 2021. Volume 25, issue 4. p. 2255-2274. — URL: onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/rode.12794 (date of access: 04.09.2026).

National Bureau of Statistics of China. — URL: stats.gov.cn/english/ (date of access: 04.09.2026).

Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035. // CSET. 146 p. — URL: cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0284_14th_Five_Year_Plan_EN.pdf (date of access: 04.09.2026).

Shangguang Yang, Danyang Wang, Wenhui Li, Chunlan Wang, etc. Decoupling of Elderly Healthcare Demand and Expenditure in China. // Healthcare 2021, 9, 1346. — URL: mdpi.com/2227-9032/9/10/1346 (date of access: 04.09.2026).

Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2025 national economic and social development // National Bureau of Statistics of China, February 28, 2026. — URL: stats.gov.cn/english/PressRelease/202602/t20260228_1962661.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Which Way Forward? Navigating China's Post-Pandemic Growth Path. // China Economic Update. / World Bank Group. December 2023. 58 p. — URL: openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/40911ec5-7541-4322-8fe0-26c79e4fdfee/content?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Xi delivers important speech at Central Economic Work Conference. // The State Council the People's Republic of China. Dec 16, 2024. — URL: english.www.gov.cn/news/202412/17/content_WS6760b3e6c6d0868f4e8ee061.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Xi stresses building of modern industrial system and high-quality population development. // The State Council the People's Republic of China. May 6, 2023. — URL: english.www.gov.cn/news/202305/06/content_WS64565e8dc6d03ffcca6ecde5.html (date of access: 04.09.2026).

Xi stresses development of new productive forces, high-quality development. // The State Council the People's Republic of China. Feb 1, 2024. — URL: english.www.gov.cn/news/202402/01/content_WS65bb2e23c6d0868f4e8e3b09.html?utm_source (date of access: 04.09.2026).

Xiaocang Xu, Qingqing Wang, Chang Li. The Impact of Dependency Burden on Urban Household Health Expenditure and Its Regional Heterogeneity in China: Based on Quantile Regression Method. // Frontiers in Public Health. May 4, 2022. 13 p. — URL: doi.org/10.3389/fpubh.2022.876088 (date of access: 04.09.2026).

Xiaogang Song. Understanding the new five-year development plan for the robotics industry in China. // International Federation of Robotics. Jan 22, 2025. — URL: ifr.org/post/understanding-the-new-five-year-development-plan-for-the-robotics-industry-in-china (date of access: 04.09.2026).

Xin Meng. China's 40 Years Demographic Dividend and Labor Supply: The Quantity Myth // IZA Discussion Paper No. 16207. Jun 7, 2023. — URL: papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4471340&utm_source (date of access: 04.09.2026).

Yue Wang, Wan Zhao, Wanrong Meng. Bilateral effect of aging population on consumption structure: Evidence from China. // Frontiers in Public Health. Aug 25, 2022. 16 p. — URL: doi.org/10.3389/fpubh.2022.941485 (date of access: 04.09.2026).